

Йон Гнарр (экс-мэр Рейкьявика): Больше панка, меньше ада — как анархисты и комики вывели из кризиса исландскую столицу

Четыре года подряд городом управляли анархисты, возглавляемые комиком Йоном Гнарром. И эти дилетанты добились невероятного.



15 июля, фото: Aleksandar Radulovic; AFP; EPA; Globallookpress; Getty Images; facebook.com/pages/Jo`n-Gnarr

Когда на выборах мэра Рейкьявика были посчитаны все голоса, премьер-министр Исландии заявила, что результат выборов — это «настоящий шок». И шок этот в тот майский вечер 2010 года разделили почти все — старые партии, проигравшие на выборах, и новая партия, которая на них победила.

Такого результата не было никогда и нигде — ни в Исландии, ни вообще где-либо в мире. И это при том, что Рейкьявик всегда считался городом, исправно голосующим за консерваторов. Но все это осталось в прошлом. 34,7% горожан проголосовали за новую политическую силу — и привели во власть анархо-сюрреалистов.

Их лидер, профессиональный комик Йон Гнарр, сильно побледнел, когда зашел в зал, переполненный ликующими и пьяными анархистами. Он стеснительно поднял кулак и произнес: «Добро пожаловать в революцию!» И: «Ура всевозможным вещам!»

Гнарр стал мэром Рейкьявика и, по сути, вторым человеком в Исландии после премьер-министра — треть населения живет в столице, еще одна треть там работает, а сам муниципалитет является крупнейшим работодателем в стране — его мэру подчиняются 8 тыс. чиновников.

“В Исландии в порядке вещей снова стать рыбаком, если тебя уволили с поста генерального директора”

Неудивительно, что результат выборов шокировал. Рейкьявик находился в глубокой депрессии. Банковский кризис 2008 года поставил на грань банкротства всех и вся — государство, город, компании и жителей. А партия анархо-сюрреалистов, провозгласивших себя Лучшей партией, состояла почти полностью из рок-музыкантов и бывших панков. Ни один из них никогда не состоял в политических организациях. Их девиз по преодолению кризиса звучал так: «Больше панка, меньше ада!»

Какая муха укусила консервативных жителей Рейкьявика? В любом случае они продемонстрировали отвагу и 27 мая 2010 года совершили то, о чем избиратели в других уголках планеты только мечтают — лишили политиков власти и передали ее дилетантам.

Так и начался самый уникальный политический эксперимент за всю историю. Всех интересовал вопрос, как же будут править неполитики... Как панки? Как анархисты? В самый разгар кризиса?

«Это был групповой секс»

Чтобы продемонстрировать отвагу горожан, достаточно перечислить предвыборные обещания Лучшей партии. Она пообещала:

- ввести бесплатные полотенца во всех бассейнах;
- поселить в местном зоопарке белого медведя;
- ввезти в страну евреев, «чтобы в Исландию наконец приехал хоть кто-то, кто что-то смыслит в экономике»;
- парламент без наркотиков к 2020 году;
- ничего не делать: «Мы трудились всю жизнь и хотим четыре года отдыхать на хорошей зарплате»;
- построить парк Диснейленд с бесплатным входом для безработных, чтобы те «могли фотографироваться с Гуфи»;
- больше близости к сельскому населению: «Каждый исландский фермер получит право бесплатно поселить у себя в гостиничном номере овцу»;
- бесплатный проезд на автобусе — с оговоркой: «Мы можем пообещать больше всех других партий, потому что мы нарушим каждое свое обещание».

Лучшая партия появилась на свет благодаря сюжету для телешоу. В 2008 году Гнарр придумал фигуру скользкого политика, который был готов обещать что угодно, лишь бы его избрали. Программа умерла сама собой, когда исландцы вышли на демонстрации — для политических шуток настали слишком серьезные времена.

Но Гнарру его персонаж беспринципного политика очень нравился. Да, пусть он был подлецом, но зато каким веселым. Гнарр загрузил несколько роликов на YouTube. Люди начали кликать, и он создал в интернете страничку партии, пародировавшую странички других партий. Он окрестил свое детище как Лучшая партия и придумал соответствующий, запоминающийся слоган: «Зачем голосовать за вторую или третью партию, когда вы можете получить лучшую?»

Как он додумался до участия в выборах, остается загадкой. Сам Гнарр пояснил, что только дети верят, будто мысли берутся ниоткуда: «На самом деле они появляются, когда у двух других мыслей случается секс. В моем случае это был групповой секс».

В оргии в голове Гнарра приняли участие сразу четыре мысли. Первая — это будет весело. Вторая — веселье это как раз то, чего так не хватает жителям Рейкьявика. Третья — «Раньше политики без разрешения вмешивались в нашу жизнь. Почему бы нам не поступить наоборот?» Четвертая — сотворить идеальный перформанс, да что там — произведение искусства.

Гнарр уговорил своих коллег по шутовскому цеху записаться в партийные списки — сначала Эйнара Орна, который когда-то выступал вместе с певицей Бьорк и был еще безбашеннее ее. Потом Оттарра Проппе, огромного, начитанного панка, солиста хеви-метал-группы Нам. И еще басиста группы, Бьёрна Блэндала.

С мужчинами все прошло просто. Уговорить женщин оказалось намного труднее. Гнарр с трудом разыскал руководителя для своего предвыборного штаба — Хайду Хельгадоттир, выпускницу факультета политологии, которая только-только закончила университет. И, к своей великой гордости, Эльзу Йоман, еврейку с грубоватым юмором, благодаря которой Лучшая партия стала «единственной партией с по-иностранному звучащей фамилией в списках».

По результатам первых опросов Лучшая партия набирала 0,7%. Гнарр отпраздновал эту цифру в своей телепрограмме, назвав ее «лавинной победой». Однако этот скромный результат был только ее началом.

Кандидат

В юности Гнарру ничто не сулило счастья или успеха. Он был поздним ребенком озлобленной на жизнь парочки. Его отец-полицейский был убежденным сталинистом, выписывал «Правду», а на стене красовался портрет действующего вождя СССР — пускай и на стене кладовки, так как мать Гнарра оставалась стойким консерватором.

Из-за симпатий к коммунизму отец не смог продвинуться по карьерной лестнице. Его бесконечные монологи за обедом пробудили в сыне глубокое отвращение к политике. Но у маленького Йона были проблемы и посерьезнее. Он был низкорослым, узкоплечим, страдал мигренями, а также синдромом дефицита внимания и гиперактивности. В школе он катастрофически не успевал, и врачи объявили его умственно отсталым. Писать он выучился в 14 лет, а последовательность месяцев в году освоил лишь к 16 годам — уже после двух попыток суицида и нескольких побегов из детдомов для трудных подростков.



Все вокруг считали его круглым идиотом — включая его самого. В 13 лет Гнарр принимает три решения. Он решает стать панком. Он решает стать школьным клоуном («всяко лучше быть клоуном, чем просто дебилом»). И он решает бросить школьную программу. Отныне он читает только дома, но захлеб — тонны книг про анархизм, Брюса Ли, дао, комик-труппу Монти Пайтон, сюрреализм.

Позже Гнарр устраивается на работу. Он работал медбратом в психиатрической больнице, затем таксистом, а потом басистом панк-группы «Сопливые носы». В 20 лет он первый раз становится отцом. И в один прекрасный день понимает, что на самом деле ненавидит музыку, но обожает шутить в перерывах между песнями. Его шутки и скетчи становятся все длиннее и длиннее, пока не переросли в его основную профессию. Гнарр стал комиком — с телефонными розыгрышами по радио, живыми выступлениями, колонками в прессе и собственным телешоу.

“В день выборов Лучшая партия сформулировала единственное требование для партнера по коалиции — посмотреть все пять сезонов сериала «Прослушка»”

На тот момент в суровой Исландии профессия комика была не просто необычным призванием — поначалу его сыновей в школе спрашивали, не сбрендил ли их папаша окончательно. Но потом все привыкли, и Гнарр прославился. «Хотя прославиться в Исландии с ее населением в 300 тыс. душ не так уж и сложно, — говорит сам Гнарр. — Купил пакет молока — и ты уже местная знаменитость». Уже во время предвыборной гонки противники Гнарра часто ссылались на его скабрзные шутки — де, какие герои, таков и он сам. К примеру, на пародию Гнарра в образе Гитлера, когда он представил свой диск с романтическими песнями No regrets («Никаких сожалений»). И к его образу лысого, эгоистичного, но по-милому неуклюжего сталиниста в

популярном телесериале.

На самом же деле Гнарр просто любил меняться. И переливаться всеми оттенками абсурда. Он предпочитал смелые прически и дурацкие наряды вроде обтягивающих купальников. Помнили и его мнимое обращение в католическую веру, когда он несколько месяцев кряду доставал Рейкьявик льстивыми колонками во славу папы римского и католической церкви, чтобы в конце концов остаться агностиком. А еще он был отцом пятерых детей, писателем, комиком и не последней величиной на телевидении — уравновешенный мужчина с диким смехом, в чем-то по-прежнему сумасбродный, но с женой-умницей. Йон Гнарр проделал поистине

долгий путь.



Выборы-выборы...

«Нашей предвыборной стратегией стало создание нового мира, противоположного существующему», — позже объяснила руководитель предвыборного штаба Хайда Хельгадоттир. «Политика определяется пожилыми мужчинами, обменивающимися едкими пилюлями. Мы же сделали ставку на жизненный опыт, искренность и юмор. И у нас был идеальный кандидат. Йон — мастер стендапа с отличным чувством меры. И он в совершенстве владеет тем, что так важно для хорошего политика — исключительным чутьем на аудиторию».

Действительно, во время предвыборной гонки Лучшая партия сделала все не по-человечески. Она не собирала пожертвования, не просила денег, даже плакаты не напечатала. А вместо того чтобы спорить с другими кандидатами во время теледебатов, Гнарр травил анекдоты. Профессиональные политики только посмеивались.

Им стало совсем не до смеха, когда по результатам следующего опроса Лучшая партия внезапно набрала 10% голосов. Тон их моментально сменился. Гнарра стали обвинять, что тот не понимает всей серьезности экономической ситуации и не воспринимает всерьез электорат. Перестали потешаться и СМИ. В одном телеинтервью Гнарра разгромили в пух и прах. На вопрос ведущего, что же он думает делать с недостроенным аэропортом, Гнарр просто ответил: «Понятия не имею». Он покинул студию униженным, в полной уверенности, что выставил себя круглым дураком. Каково же было его удивление, когда простые люди стали поздравлять его: «Наконец-то нашелся хоть один честный политик, кто это признал!» И в следующем опросе Лучшая партия получила уже 20%.

А потом был видеоролик. Вероятно, это самый веселый предвыборный ролик за всю историю политики. Члены Лучшей партии исполнили песенку на мелодию Simply the Best Тины Тернер. В начале ролика Гнарр выступил с короткой, душеспитательной речью, которая началась со следующей фразы: «Сограждане, настало время заглянуть себе в сердца и решить, хотите ли вы светлое будущее с Лучшей партией. Или же вы предпочтете Рейкьявик в руинах?»

Как позже объяснит Оттар Проппе, ролик этот был делом обычным: «Мы же профессионально снимали музыкальные видео». И все равно это лучшее политическое видео, просмотр которого улучшает настроение минимум часа на два. Ролик пленил людей. Убедил их. За две недели до выборов Лучшая партия набирала 38%.

И тут настал момент, когда Гнарр решил сдаться. Он чувствовал себя разбитым и отчужденным. Профессиональные политики сбивали его с толку: до и после дебатов они мило общались с ним, зато во время них гневно на него обрушивались. Он понял, что не владеет политической повесткой дня, но вынужден делать вид, будто во всем разбирается. И испугался собственной неискренности.

После нескольких дней депрессии он заперся в ванной, где ему пришли в голову еще две мысли. Первая: «Лучшая партия была лишь идеей. Но она выросла, и мне пришлось идти следом за ней вопреки собственным интересам. Она стала больше меня самого. Я стал персонажем в собственной пьесе. Моя личная свобода закончилась — я был словно пойман в клетке. Но мне было любопытно». И вторая мысль, которая его окончательно убедила, стала его собственной шуткой.

Во время финальных дебатов Гнарр вышел к попитуру и заявил: «Мы из Лучшей партии и всегда говорили, что будем продолжать до тех пор, пока нам весело. Но сейчас все стало слишком серьезно. Поэтому я снимаю свою кандидатуру на должность мэра, а Лучшую партию — с выборов». Воцарилась мертвая тишина. Публика замерла, политики начали переглядываться. И Гнарр произнес: «Шутка!»

На следующий день газеты писали, что эта выходка стала последней шуткой Йона Гнарра, так как Лучшая партия лишилась всяческого доверия. Та же через две недели уверенно победила на выборах. А сам Гнарр прокомментировал: «Это была предвыборная кампания в духе цитаты Махатмы Ганди: сначала тебя игнорируют, потом над тобой смеются, потом с тобой борются, а потом ты побеждаешь».

Современные викинги

Разумеется, их победа была бы невозможной без предшествующего краха национальной экономики. 24 сентября 2008 года в Нью-Йорке обанкротился банк Lehman Brothers, а спустя неделю сама Исландия. Она пострадала от кризиса больше всех остальных европейских стран. За ночь разорились три крупнейших банка, оставив долги в десять ВВП страны, биржа обрушилась на 90%. Премьер-министр Гейр Хорде заявил по телевидению: «Господь, защити Исландию!»

Вместе с банками погрязли в долгах и исландцы. В первую очередь потому, что банки предпочитали выдавать кредиты в иностранной валюте из-за более выгодных процентных ставок. После краха исландская крона обесценилась почти полностью. Гора долгов моментально выросла. И тот, кто взял кредит на машину, должен был выплачивать, как за дом.

Кроме того, стало известно, что непосредственно перед крахом банкиры выписали сами себе гигантские беспроцентные кредиты. И Исландия, которая не ведала ни гражданских войн, ни революций (вся кровожадность исландцев исчерпывается сагами и эпосом), внезапно познала массовые протесты, демонстрации, камни, пламя, слезоточивый газ.

Правительство консерваторов ушло в отставку, а вместе с ними завершилась эпоха сумасшествия. За годы управления страной консервативные партии упразднили все механизмы финансового регулирования. Благодаря этому Исландия за несколько лет превратилась в банковского гиганта — страну обетованную, которую восхваляли профессора экономики, ОЭСР и сам президент Оулавюр Гримссон, за год до краха объявивший: «Мы — викинги! И лишь суровый климат притупил убийственные инстинкты наших славных предков».

Теперь же с улиц Рейкьявика исчезли деловые костюмы, «рейндж-роверы» и дорогие бутики. Они словно растаяли вместе с рабочими местами и пенсионными накоплениями.



Город

В прежние времена управлять Рейкьявиком было наверняка большим удовольствием. Внешне столица Исландии напоминает города фронта Дикого Запада: меж широких магистралей наспех понатыканы домишки. А поскольку стройматериалы все импортные и дорогие, строили их из любых подручных материалов — дерева, бетона, мрамора, жести. Здесь не найти и двух домов в одном стиле. Точнее, здесь вообще не найти стильных домов.

Население города намного моложе, чем в среднем по Европе, здесь много баров, много музыки и длинные, нескончаемые зимние ночи... в общем, в Рейкьявике много детей. А поскольку детский труд в Исландии до недавнего времени был разрешен, большинство исландцев владеют множеством профессий — один человек может быть рабочим на консервной фабрике, строителем, журналистом (говорят, каждый седьмой исландец пишет книгу) и президентом банка. В Исландии в порядке вещей снова стать рыбаком, после того как тебя уволили с поста генерального директора. «У нас много масок, мы не можем по-другому, нас ведь так мало, — поведала женщина в одном баре. — Исландцы расслабленные, ленивые, много чего умеют, но во всем дилетанты. Мы так выживаем».

В мире исландского бизнеса главенствовал негласный закон, распространенный на островах-государствах — все копируют всех. В 1990-е здесь через каждые пару метров открывалась видеотека, в 2000-х случился наплыв дорогих бутиков, сегодня здесь на каждом углу продают одежду для кемпинга. И еще дизайн. Если вам нужно что-то еще кроме кемпинга и дизайна, искать вы будете долго. В общем, Рейкьявик — это город, где не то что не учатся на ошибках, а попросту их игнорируют.



Звезда смерти

Лучшая партия пообещала самой себе расслабленную жизнь за хорошую зарплату, если она победит. И это обещание она нарушила первым. Дело в том, что расходы каждого исландского муниципалитета строго регулируются законами — то есть политики не могут распоряжаться 95% бюджета. Из-за кризиса налоговые поступления просели на 20%, а расходы на социальную помощь и пособия по безработице начали расти.

К тому же политические предшественники завещали новичкам бомбу замедленного действия — городской энергоконцерн RE (Reykjavik Energy), поставлявший электричество и воду. И эта бомба грозила взорвать всю финансовую систему страны.

Вообще-то считалось, что энергетика — это надежный бизнес: нигде в мире нет такого доступного тепла, как на родине вулканов и гейзеров, где нужно охлаждать воду, чтобы помыться. Но у концерна RE в конце 1990-х появилась одна проблема: он стал слишком прибыльным. Чтобы решить ее, город нанял новый топ-менеджмент и разработал систему бонусных выплат. Дело выгорело: спустя десятилетие RE показала убытки на 2 млрд долл.

По сути, новые топ-менеджеры превратили городскую ТЭЦ в инвестиционный банк. Они вкладывали — разумеется, в иностранной валюте — в другие энергоконцерны, инвестировали в разведение гигантских креветок и в строительство гигантских турбин для алюминиевого завода, который так никто и не построил.

Как, черт возьми, реструктурировать такое предприятие? «Это была всего лишь работа, которую нужно выполнить», — делится Эйнар Орн, бывший партнер Бьорк по группе. «Мы же не совсем сопляками в политику пришли. У нас был опыт. Я до этого барменом был. Это когда ты после вечеринки вытряхиваешь все пепельницы. Я знаю, как выглядит настоящая грязь. Нужно было сделать лучшее из возможного. И неважно, из какого ты политического лагеря, правого или левого».

«Начались заседания, заседания, заседания, — вспоминает Гнарр, — а ведь причина-то простая была: концерн занимался не тем, чем должен. Он должен поставлять электричество и воду, и мы решили избавиться

от всего остального».

Первым делом Лучшая партия отказалась от полагавшихся ей мест в совете директоров и пригласила на них настоящих экспертов. Потом уволила генерального директора. За ним еще 200 человек. Упразднила головной офис в гигантском, мрачном и супердорогом офисном центре, напоминающем «Звезду смерти». А заодно повысила цены на электроэнергию.

«Проблема в том, что на выборы ходит в основном обеспеченная элита, — объясняет Гнарр. — И вся политика делается для нее. Когда мы уменьшали концерн и повышали цены, на нас сильно давили. Предупреждали, что все это нам аукнется на следующих выборах. И в этом у нас, людей, которые вообще не хотели заниматься политикой, было преимущество. Я обожал спрашивать в ответ: «На каких еще следующих выборах?»»

Гадкий первый год

«Один год, — произносит Бьёрн Блэндаль, человек в костюме банкира с Дикого Запада (сапоги, усы, костюм) и правая рука Гнарра, отвечающий за плохие новости и получивший за это партийную кличку Князь Тьмы. — Тебе нужен один год, чтобы вообще въехать в политику. Зато когда ты сверстал первый бюджет, ты, считай, освоил еще одну профессию».

Первый год выдался для Лучшей партии прескверным. Оппозиция палила в нее из всех орудий, совмещение детских садов привело к бесчисленным протестам, газеты стреляли прямой наводкой заголовками вроде «Мэр пропал», когда Гнарр уехал в отпуск, и подняли его на смех, когда тот выколол герб Рейкьявика на руке, после чего рука воспалилась.

Но бюджет стал самым крепким орешком и камнем преткновения, так как все сэкономленные средства нужно было распределить с максимальной эффективностью. «Больше всего меня поразило, как работает политическая идеология, — вспоминает Гнарр. — Когда мы просчитывали бюджет, стало ясно: без увеличения налогов ничего не получится. Ни у кого. Но нас сразу же причислили к левым. Правые неистовствовали. А ведь мы всего лишь делали то, что нужно было сделать».

Принцип У-вэй

Типичная склока в парламенте выглядела так.

Консервативный депутат Х: «Мы хотим мэра, который знает факты! Который не травит анекдоты! Который даст нам четкие ответы на четкие вопросы! Который не дурак!»

Мэр Гнарр: «Мне жаль, что ты недоволен моими ответами. Твоя оценка очень меня ранит, потому что она не взаимна. Потому что мы считаем тебя, Х, умным, искренним и компетентным человеком».

Одной из целей Лучшей партии стала смена политической культуры. Политикам не хватало искренности. «Сначала я думал, что люди, которые орут на меня в парламенте, искренне негодуют, — рассказывает Гнарр. — Но это не так. Как только выключают камеру, эти же люди готовы пойти и пропустить с тобой кружку пива». Оттар Проппе: «Существуют два языка. Один для политической сцены, другой для ее закулисья. Музыкальная группа не просуществовала бы в таких условиях и месяца — потому что настоящий панк-рокер всегда искренний! А политик — нет». Эйнар Орн: «Скажем так: я не встретил друзей среди политиков. Потому что с друзьями я говорю о хобби. А хобби политиков — это сама политика».

«Да, это действительно немного непоследовательно», — комментировал журналист Карл Блэндаль, замглавного редактора ежедневной консервативной газеты «Моргунбладид»: «Они считают политику спектаклем, а сами шокированы от спектакля в политике».



В политических баталиях Лучшая партия использовала принцип созерцательной пассивности У-вэй из дао: никогда не бей в ответ, позволь атаке иссякнуть, а потом вырази свое уважение к противнику. «Разве это не напоминает первых христиан в Древнем Риме? — спросил я Бьёрна Блэндаля. «Ведь этим вы оставляете своему противнику только два выхода: или он смирится и успокоится, или почувствует желание скормить вас львам на арене». Блэндаль засмеялся в ответ: «Полагаю, они бы с удовольствием наслали на нас львов».

Добрая бабуля



Городская казна была пустой. Поэтому новый мэр перешел к символическим и бесплатным акциям — тату герба из их числа. Он потребовал от китайской торговой делегации освободить диссидентов (делегация с возмущением отбыла). Выступил на гей-параде в женском платье. Провел конкурс самой жирной кошки Рейкьявика на звание «Официальная рождественская кошка». Пришел на выборы в костюме рыцаря Джедая. Ввел День доброго дня, который провозгласил до отвращения льстивой просьбой к гражданам, чтобы те вежливо приветствовали друг друга (это сработало). А после смерти своей матери Гнарр, по собственным утверждениям, решил почтить ее память и пришел на работу в ее платье...

«Стоп! Не все, что пишет или говорит Йон, является истиной, — предупреждает пресс-секретарь

правительства Рейкьявика Бьярни Брыньйолфссон. — Иногда он просто любит сбивать людей с толку. Во всяком случае он элегантно решил проблему, потому что обычно политику без денег нечего предложить своим избирателям. Его же акции все были бесплатными».

А Оттар Проппе сказал: «Йон как добрая бабуля: он делает очень многое из малого. Мы доказали, что можно веселиться и без денег. Так делаются и революции: мы с Йоном всегда со всеми разговаривали. Можно снести классовую систему, и для этого совсем не нужны деньги».

Коалиционный партнер

В день выборов Лучшая партия наконец сформулировала единственное требование для партнера по коалиции — посмотреть все пять сезонов сериала «Прослушка». Партия социал-демократов согласилась. Пресса писала, что они идут на политическое самоубийство. На самом же деле это был выбор между самоубийством и шансом: лидер социал-демократов Дагур Эггертсон, описываемый и друзьями, и врагами как «человек, который шикарно говорит, но не умеет слушать», к тому времени проиграл на двух выборах подряд. Ему нужна была власть. Поэтому он отправился в видеотеку за первыми тремя сезонами «Прослушки».

Сотрудничество с анархо-сюрреалистами его коллега по партии Хьялмар Свенссон описал следующим образом: «Сначала мы думали, что продержимся максимум год. Но все шло на удивление гладко. У них были классные идеи: права человека, политика как искусство и так далее. Но в политическом ремесле нужно разбираться: где слабые точки? Какие проблемы существуют? Какие пути их решения? Рейкьявик — очень разрозненный город, совсем не идеальный для общественного транспорта. Значит, нужен план зонирования территории. Стратегию, как обычно, разработал Дагур. Фактически все важные решения принимали мы. Анархисты были слабыми партнерами, они вообще не бились с оппозицией! Все атаки отражали мы... Думаю, у них были только три цели. Во-первых, все это пережить. Во-вторых, взять на себя ответственность. И в-третьих, хорошенько повеселиться. И действительно, это было очень веселое время».

Итоги

Результат четырехлетнего правления анархистов весьма неожиданный: панки умудрились полностью реструктурировать финансы. Прибавим к этому несколько очень удачных речей, десятки километров новых велодорожек, реорганизацию школ (на которую больше никто не жалуется), программы поддержки малого искусства и расслабленный, цветущий город, где туризм растет на 20% в год (и про что злые языки опять говорят, что это очередной пузырь).

Президент Гримссон в своих выступлениях хвалится уже не прирожденными инстинктами исландского народа, который столетиями выживает на голом вулканическом острове, а его врожденной креативностью. Цены на недвижимость снова растут, повсюду опять строят отели, и хотя костюмы по-прежнему не в тренде, «рейнджероверов» на улицах стало намного больше. В общем, сумасшествие начинается опять.



На страничке в Facebook Йон Гнарп часто опубликовывал снимки, на которых он позировал в обнимку с электоратом — и памятниками

«Самое радикальное, что мы могли совершить — это прийти к власти, — говорит Бьёрн Блэндаль, Князь Тьмы. — В остальном, мы много работали. Хотя самое радикальное, что мы только могли сотворить, — это проделать хорошую работу. Мы провели реформы, причем все без денег. Как люди искусства, мы привыкли работать с маленькими бюджетами, это помогло. Мы не собирались взрывать систему. Мы хотели создать

что-то прекрасное, развлекательное, крутое».

Уйти со сцены при обеспеченной победе на грядущих выборах — вот это действительно отыметь систему по полной!

Очевидно, Лучшая партия выполнила свою задачу. По опросам прошлого октября она достигла рекордные 38% голосов. После этого Йон Гнарр объявил о своем уходе. И роспуске Лучшей партии. Он пояснил это так: «Я комик, а не политик». И: «Я четыре года был таксистом, причем очень хорошим таксистом, но и с этим я покончил».

«Вопрос, которым я задавался всю жизнь: как трахнуть систему? — прокомментировал отставку Гнарра Эйнар Орн. — И ответ на этот вопрос: мы покажем, что неполитики справятся с этой работой. Но

уйти со сцены при обеспеченной победе на грядущих выборах — вот это действительно отыметь систему по полной!»

Другие соратники продолжили дело Гнарра. Они создали партию-преемницу «Светлое будущее». Оттар Проппе стал депутатом в национальном парламенте, Бьёрн Блэндаль почувствовал себя в мире политики как рыба в воде: «Мне нравится, что можно научиться тому, как изменить мир. И мне нравится совершенствоваться в этом. Политика — это ведь тоже ремесло».

Блэндаль был главным кандидатом «Светлого будущего» на выборах в Рейкьявике на позапрошлых выходных. Он и Дагур Эггертсон бились за место мэра. Победил Дагур, так как без Гнарра «Светлое будущее» лишилась больше половины голосов и получила всего 15%. У партии консерваторов, десятилетиями правившей городом, не было никаких шансов.

*Константин Зайбт, редактор газеты Tages-Anzeiger, Цюрих.
Перевел с немецкого Алексей Кнельц*

Автор: Артур Скальский © РосБизнесКонсалтинг В МИРЕ, МИР 👁 10050 13.08.2014, 14:31 📄 1513

URL: <https://babr24.com/?ADE=127913> Bytes: 28267 / 27414 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)